«Расскажите, пожалуйста, над чем работает сейчас актер и режиссер Ролан Быков».

Студенты пединститута.

СВЕРДЛОВСК.

Прошедший год был ознаменован для Ролана Быкова выходом на экраны фильма «Айболит-66», где он выступил одновременно и как режиссер, и как соавтор сценария, и как исполнитель роли Бармалея. Зрители увидели его также в фильме «Бегущая по волнам» (капитан Гез) и услышали его голос в мультипликационной экранизации «Песни о Соколе», где он «сыграл» роль Ужа.

Вот что рассказывает Р. Быков о своих новых работах нашему корреспонденту Т. Кеймах.

— Помню, еще в студенческие годы я играл в учебном спектакле «Ревизор» слугу Городничего Мишку. Мишка у меня был единственным человеком, от всей души радовавшимся приезду Хлестакова. Он радовался («Ревизор приехал!») и все время улыбался. Но я помнил и о социальной подоплеке образа: ведь Мишка — крепостной. Правда, я долго не знал, что предпринять, но наконец придумал. Когда при Мишке кто-нибудь начинал громко говорить, он весь передергивался и заслонял руками лицо — боялся побьют...

После спектакля один из старших курсников сказал мне: «Ты играешь хорошо, но все у тебя идет не отсюда (постучал меня по грудной клетке), а отсюда (постучал меня по голове). А у актера, если он, конечно, настоящий, все должно идти от сердца, эмоций, чего-то подсознательного». Я долго ходил урююм. Потом пошел к своему руководителю и сказал:

«Как мне быть? Не хватает у меня чего-то такого, без чего нет актера, чего-то подсознательного». Он посмотрел на меня и ответил: «Для того, чтобы было подсознательное, надо и сознательного хоть чуть-чуть иметь, иначе откуда же взять это подсознательное?». Разговор этот я помню и по сей день.

Самое интересное для актера — это искусство перевоплощения. Найти логику перехода человека

из одного состояния в другое, понять, из чего, во что и почему преобразуется человек, найти истоки всех этих превращений — вот первейшая задача современного актера.

Играя, актер создает образ своего героя, то есть характер человека в непрерывном развитии, характер в объеме всех его черт. На мой взгляд, ни один человек не обладает постоянным характером. Каждому из нас присущи разные формы проявления характера. Что касается меня, например, то сегодня я один, а завтра — совсем другой, непохожий на вчерашнего. То добрый, то злой, то благодарный, то вовсе нет, то расчелливый, то бескорыстный. Создание образа, на мой взгляд, — это поиски диалектики превращений характера.

ДИАЛЕКТИКА ПРЕВРАЩЕНИЙ

Сейчас я снимаюсь в фильме режиссера С. Кулиша «Мертвый сезон» в роли актера театра юного зрителя Савушкина. Роль эта очень дорога и близка мне, пото-

му что и сам я долгое время играл в Московском тюзте. На примере Савушкина я хочу показать, как в рядовом, заурядном, обремененном тысячами житейских забот человеке живет способность к духовному подвигу. Как под влиянием обстоятельств превращается он в бесстрашного и мужественного человека.

Роль начнется в острокомедийном ключе. Постепенно веселая интонация сменится; зазвучит серьезная, глубоко психологическая тема, которая в финале окрасится мотивами героическо-романтическими. Такими выдятся мне этапы становления характера моего героя. И я мечтаю, чтобы мой Савушкин вырос из комического персонажа в героя романтического. Это я называю для себя свободным построением образа.

Мне кажется, что подобное свободное построение очень схоже с разговорной речью. Вслушайтесь в то, как мы рассказываем: «Я был вчера у начальника. Стал оправдываться — он запрыгал до потолка. Я чувствовал себя кроликом, оставшимся наедине с удавом, короче, цыпленком-табака». Когда мы говорим: «был у начальника» — это хроникально, фактически; «запрыгал до потолка» — нечто образно-эксцентрическое: нигде ведь он не прыгал; ну а «цыпленок-табака» — чистейший вымысел, ибо никто не

может знать, как чувствует себя жаренный цыпленок.

В живом человеческом характере, в его уме сочетаются и факты, и вымышленные представления. Отчего же актер не может позволить себе представить такие же разные явления в едином образе? Ведь создание образа — это эмоциональный актерский рассказ о персонаже. Заметьте — эмоциональный, ибо без эмоций не может существовать ни один художник.

Мне повезло на роли. Параллельно с «Мертвым сезоном» я заканчиваю работу с режиссером Е. Кареловым в картине «Служили два товарища». Очень мне нравятся материал сценария. Единственная моя задача здесь — бережно сохранить 90 проц. авторского замысла. И лишь к 10 проц. я добавляю свою задачу: хочу перевести некоторые сцены, выглядящие несколько иллюстративно, в план личных переживаний героя.

В начале картины мой персонаж — солдат революции Иван Корякин — весь сосредоточен на самолюбовании, на утверждении себя как личности. Но он пройдет через большое горе, горе очищающее, которое превратит его в героя. Я хотел сыграть потрясение души человека и все, что за этим следует. Фильм еще не закончен, но мне кажется, что уже и сейчас можно говорить об удаче режиссера. Война в этом фильме — не вычурные батальные сцены, это максимальное приближение к действительности.

Сейчас я вместе с Е. Аграповичем и С. Листовым приступаю к работе над приключенческой лентой. Кроме того, думаю написать сценарий сам для себя. Называется он «Соблазнитель».